

Туркин Михаил Михайлович

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА**

Специальность: 12.00.14 – административное право, финансовое право,
информационное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

29 СЕН 2011

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре административной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России.

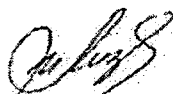
- Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент
Зырянов Сергей Михайлович
- Официальные оппоненты: – доктор юридических наук, профессор
Воронов Алексей Михайлович
- кандидат юридических наук, доцент
Калмыков Геннадий Иванович
- Ведущая организация – **Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.**

Защита состоится «13» октября 2011 г. в 11.00 час. на заседании диссертационного совета Д 203. 019. 01 при Московском университете МВД России (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д.12).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского университета МВД России.

Автореферат разослан «09» сентября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И. И. Лизикова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 года, указала на качественно новый подход к регламентации общественных отношений в сфере охраны права собственности различных субъектов. Так в соответствии с ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации, в России признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. «Право частной собственности охраняется законом» (ч. 1 ст. 35 Конституции Российской Федерации) и «Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» (ст. 52 Конституции Российской Федерации).

Эти нормы сами по себе, в силу прямого действия Конституции Российской Федерации, обеспечивают право собственности. Однако одного лишь признания этого важнейшего права, даже в Конституции, недостаточно. Необходимы реально действующие механизмы правовой охраны. Одним из таких механизмов является юридическая ответственность за противоправные посяательства на имущественные права собственников.

Российское право предусматривает гражданско-правовую, административно-правовую и уголовно-правовую ответственность за хищение. При этом если гражданско-правовая ответственность может применяться параллельно с одним из публично-правовых видов ответственности, на практике возникают трудности квалификации деликта. Эти трудности обусловлены, во-первых, схожестью смежных составов преступления и административного правонарушения; во-вторых, недостаточно полным и однозначным определением в ст. 7.27 КоАП РФ объективных и субъективных признаков административного правонарушения; в-третьих, сложностью оценки стоимости предмета противоправного посяательства; в-четвертых, несправедливостью нормативного закрепления порога, разграничивающего административное правонарушение и преступление абсолютно определенной величиной (1000 рублей), не учитывая интересы всех слоев российского населения; в-пятых, недостаточностью актов толкования Верховного Суда РФ по практике применения ст. 7.27 КоАП РФ. При этом, по данным ГИАЦ МВД Рос-

сии, лишь за 2010 г. органами внутренних дел было выявлено 111932 мелких хищений.

На взгляд соискателя, это определяет необходимость нового теоретического исследования данной проблемы, анализа и оценки правоприменительной деятельности в этой сфере, привлечения внимания ученых к значительным социальным явлениям, влияющим на состояние и динамику деликтности в области хищений чужого имущества. Этим и определяется актуальность диссертационного исследования.

Особое внимание в исследовании уделено следующим проблемам:

- ретроспективное изучение ответственности за мелкие хищения чужого имущества;

- институт ответственности за мелкие хищения в современной России, который с точки зрения оценки его места и роли в общем функциональном механизме охранительных и регулятивных норм права представляет собой начальное, первичное звено охранительного блока в межотраслевом комплексе, регулирующем общественные отношения по приобретению, реализации, охране права собственности различных субъектов;

- изучение мелкого хищения как социального явления, которое позволяет привлечь внимание к ряду существенных для его деликтологической оценки изменений в обществе и государстве, интересных для изучения как в отрыве от сферы правоохраны, так и в ракурсе необходимости их учета в правотворческой и правоприменительной работе в сфере борьбы с хищениями вообще, и с мелкими хищениями в частности;

- практическая деятельность в подвергнутой изучению сфере, которая не согласуется ни с утвержденными конституционными приоритетами, ни с теоретической оценкой важности этой деятельности, ни с организационными правилами ее осуществления.

Имеет место рассогласование законодательных установок с реалиями жизни и социально-правовой практикой, что свидетельствует о высоком уровне нигилистических тенденций, сопутствующих указанной деятельности. Все это повышает

бытовой скептицизм по отношению к государственному вторжению в сферу административных деликтов, развивает ироническое отношение к административно-правовым способам борьбы с мелкими хищениями чужого имущества. Изложенное наглядно показывает значимость избранной соискателем темы и проводимого исследования для развития теории права в сфере охраны права собственности; преодоления законодательных пробелов и совершенствования законодательства, регламентирующего ответственность за мелкое хищение чужого имущества; совершенствования правоприменительной практики в борьбе с хищениями, а также разработки мер профилактики мелких и иных хищений, с учетом современных условий жизни людей, развития общества и государства.

Несмотря на то, что по проблеме мелких хищений чужого имущества, установлению ответственности за их совершение и вопросам их профилактики имеется ряд значимых научно-теоретических работ, практически все они в основном посвящены исследованию «советского периода» состояния законодательства, правоприменительной практики, криминологических и криминалистических аспектов мелких хищений. Рассматривались вопросы борьбы с посягательствами именно на «социалистическую собственность», средствами как административной, так и уголовно-правовой охраны, а также факторы совершения этих правонарушений именно в рамках социалистического общества (Н.Л. Назарова, С.Т. Гончарук, Т.П. Захарова, Б.В. Ястребов, Э.А. Васильев и др.). Работ, анализирующих явление мелкого хищения в его социальном и правовом отражении в рамках действующего законодательства, правоприменения и общественного сознания практически не существует, за исключением работы И.А. Прохорцева, подготовленной одновременно с данной диссертацией. Авторы, рассматривающие вопросы хищений имущества граждан, по большей части отгораживаются от явления мелких хищений, исследуя уголовно-правовые средства и формы борьбы с этими правонарушениями.

Вопросы о привлечении к административной ответственности за мелкие хищения чужого имущества, а также проблемы связанные с его выявлением в настоящее время учеными и законодателем не ставятся, важная для правоведа сфера

исследования правоприменения административной ответственности за мелкие хищения не наполнена полноценным и актуальным исследовательским материалом.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом диссертационного исследования являются мелкие хищения как юридическая конструкция и общественные отношения, возникающие в связи с реализацией административной ответственности за мелкие хищения.

Предмет диссертационного исследования – материальные и процессуальные нормы законодательства об административных правонарушениях, посягающих на право собственности, теоретические и прикладные проблемы, возникающие в связи с реализацией административной ответственности за мелкое хищение.

В предмет исследования не вошли вопросы, связанные с рассмотрением дел о мелком хищении, пересмотром постановлений по данным делам и их исполнением, поскольку в них не выявлено принципиальных отличий от общего порядка производства по делам об административных правонарушениях. Основные проблемы возникают на стадии возбуждения дел о мелком хищении.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью данной работы является научная и прикладная разработка средств повышения эффективности правоприменительной и правоохранительной практики органов внутренних дел и иных уполномоченных субъектов по преодолению посягательств на чужое имущество в форме мелких хищений. Для достижения этой цели диссертант поставил перед собой следующие задачи:

- на основе ретроспективного анализа охарактеризовать административную политику нашего государства в части охраны права собственности от мелких хищений, оценить ее влияние на определение объекта данного деликта;
- осуществить предметный анализ объективных и субъективных признаков мелкого хищения, выявить проблемы квалификации мелких хищений в правоприменительной практике;
- оценить эффективность действующего законодательства в борьбе с мелкими хищениями;

- определить круг субъектов, уполномоченных выявлять мелкие хищения, составлять протоколы и осуществлять производство по делам о мелких хищениях, исследовать их статус;

- уточнить предмет доказывания по делам о мелких хищениях, определить допустимые и используемые в правоприменительной практике доказательства, выявить проблемы доказывания;

- установить состояние и основные характеристики производства по делам о мелких хищениях, оценить практику назначения административных наказаний;

- на основе проведенного исследования, а также анализа законодательства стран СНГ об административных правонарушениях разработать предложения по повышению эффективности административно-юрисдикционной охраны права собственности от мелких хищений.

Методологическая, научная и нормативно-правовая база диссертационного исследования. Методологической основой диссертационного исследования послужил комплекс научно разработанных методов познания правовой и социальной реальности. Преимущественно автором были использованы методы диалектического подхода к социальным явлениям, системно-структурного анализа, функционального анализа, сбора и анализа статистических данных, изучения документов, социального наблюдения, формально-логического и формально-юридического подхода к правовым явлениям; при проведении исследования в соответствующих сферах жизнедеятельности общества использовались исторический и социологический методы. В целях исследования законодательства стран СНГ об административной ответственности за мелкие хищения использованы методы компаративного анализа. Накопление исследовательской информации осуществлялось путем сбора эмпирических данных, характеризующих правоприменительную деятельность органов внутренних дел города Москвы, органов внутренних дел на транспорте, а также юрисдикционную деятельность мировых судей Центрального, Северо-Западного, Дальневосточного федеральных округов России.

Научно-теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, работающих в сфере теории права, административного и уго-

ловного права, вопросов деятельности правоохранительных органов, гражданского права, криминологии и деликтологии, философии, социологии и социальной психологии, истории. Автором обобщен опыт исследователей, работающих на более широких, чем тематика диссертационного исследования пространствах научного знания, труды которых так или иначе затрагивают избранную проблему или сопутствуют поиску путей ее решения.

Особо способствовали проведенному диссертантом исследованию труды ряда отечественных ученых: А.П. Алехина, Д.Н. Бахраха, С.Т. Гончарука, А.И. Долговой, Б.М. Дубровинского, А.Э. Жалинского, Т.К. Зарубицкой, Т.П. Захаровой, Ю.М. Козлова, А.П. Коренева, Г.А. Кригера, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лазарева, Г.М. Миньковского, Н.Л. Назаровой, П.Н. Панченко, А.В. Петрова, В.Д. Резвых, В.И. Ремнева, В.Б. Романовской, И.А. Склярова, Ю.Н. Старилова, М.С. Студеникиной, В.В. Черникова, А.П. Шергина, К.Ф. Шергиной, О.М. Якубы и др.

Нормативно-правовую основу диссертационного исследования составил комплекс актов действующего законодательства, так или иначе затрагивающих вопросы, входящие в диссертационную проблематику. Использованы положения множества действующих и некоторых перспективных актов от Конституции РФ до локальных источников в системе МВД, имеются ссылки на материал утративших юридическую силу актов, являющихся памятниками русского права и права советского государства.

Научная новизна диссертационного исследования. Диссертационная работа представляет собой комплексное исследование указанного правового явления с учетом новейших изменений в законодательном регулировании, изменений в общественном сознании, их отражения на состоянии данного вида деликтности. Комплексность исследования характеризуется тем, что диссертантом объединены теоретические, исторические, прикладные подходы в работе над формированием системы научного познания мелкого хищения как социального явления. Исследована взаимосвязь таких аспектов данного явления, как историческая традиция правового регулирования, теоретическое осмысление места и роли института ответственности за мелкое хищение в системе права России, формирование понятия дан-

ного явления в рамках административно-правовой системы и других отраслевых наук, влияние на данное явление тенденций общественного развития, выявление проблем эффективности ответственности за данный деликт и профилактической работы по нему.

Новизной отличаются результаты анализа правоприменительной практики производства по делам о мелких хищениях, а также сформулированные автором предложения по внесению изменений в КоАП РФ.

Положения выносимые на защиту:

1. Административная ответственность за мелкое хищение изначально была установлена и применялась до 1994 г. как способ охраны собственником (государством) своих имущественных прав принадлежащими ему властными полномочиями. В настоящее время формально административно-правовой охраной обеспечены имущественные права на все виды собственности, однако фактически административная ответственность реализуется за мелкие хищения имущества организаций, а как способ охраны имущественных прав граждан используется лишь в единичных случаях.

2. Мелкое хищение как административное правонарушение характеризуется:

- установлением квалифицирующих признаков нормами КоАП РФ и УК РФ, принадлежащими к разным отраслям российского законодательства;
- наличием в качестве обязательного признака тайности;
- наличием материальных последствий правонарушения;
- неопределенностью критерия оконченности противоправного деяния;
- высочайшей латентностью, обусловленной невозможностью возбуждения дела о мелком хищении в отсутствии сведений о лице, его совершившем; неопределенностью размера причиняемого хищением ущерба, затрудняющей квалификацию противоправного деяния.

3. Авторская концепция административной ответственности за мелкое хищение, характеризующаяся следующим:

1) наличием непосредственной связи мелкого хищения с преступными посягательствами на имущественные права при его значительно меньшей обществен-

ной опасности;

2) необходимостью применения мер обеспечения производства по делам о мелких хищениях соразмерных с точки зрения социальной справедливости мерам пресечения, применяемым в отношении лиц, подозреваемых в совершении уголовно-наказуемых хищений;

3) необходимостью установления единой прогрессивной шкалы ответственности за хищения, исключающей возможность назначения более строгого наказания за мелкое хищение, чем уголовное наказание за смежное (близкое по характеру) преступление;

4) максимальный размер мелкого хищения, равный минимальному размеру хищения, представляет собой законодательный предел, переход которого знаменует переход количества в качество.

4. Отсутствие в законодательстве об административных правонарушениях института покушения обуславливает неопределенность установления момента окончания мелкого хищения, приводит к неоднозначному толкованию нормы в судебной практике и в актах толкования Верховного Суда РФ. В целях устранения данной проблемы и приведения ст. 7.27 КоАП РФ в соответствие сложившейся правоприменительной практике необходимо установить административную ответственность не только за оконченное мелкое хищение, но и за покушение на мелкое хищение.

5. Санкция ст. 7.27 КоАП РФ характеризуется значительной относительностью, что позволяет учитывать различные обстоятельства в соответствии с общими правилами назначения административных наказаний. Однако, как показало проведенное исследование, судебная практика по делам о мелких хищениях в стране неоднородна. Разные мировые судьи за идентичные правонарушения назначают от минимального наказания (административный штраф 1000 руб.) до административного ареста на срок до 15 суток, руководствуясь не требованиями ст. 4.1 КоАП РФ, а иными субъективными и объективными обстоятельствами вплоть до загруженности помещений для содержания лиц, отбывающих административный арест.

6. Статья 7.27 КоАП РФ с учетом складывающейся правоприменительной практики в настоящее время не может обеспечить административно-правовую защиту имущественных прав граждан и организаций от мелких хищений. В целях повышения ее эффективности предложено:

6.1. Предусмотреть возможность составления и использование в качестве одного из источников доказательств по делам о мелких хищениях протокола осмотра места административного правонарушения.

6.2. Создать условия для установления личности похитителя, для чего предусмотреть возможность проведения административного расследования по делам о мелких хищениях и увеличить срок давности привлечения к административной ответственности за мелкие хищения до одного года.

6.3. В связи с тем, что ст. 26.6 КоАП РФ не относит к вещественным доказательствам предметы (физические тела), сохранившие на себе следы административного правонарушения, но при этом не являющиеся ни предметами, ни орудиями совершения административного правонарушения, необходимо дополнить дефиницию понятия «вещественные доказательства», данную в ч. 1 ст. 26.6 КоАП РФ, словами «, а также любые предметы и документы, которые могут служить средствами для установления обстоятельств дела об административном правонарушении».

7. Разграничение терминов «доставление», «задержание», «административное задержание» в законодательстве Российской Федерации создаст коллизии, допускает неоднозначное толкование правовых норм, что приводит к необоснованным ограничениям прав и свобод граждан. Кроме того, лицо, совершившее мелкое хищение, оказывается в худшем положении, чем лицо, совершившее кражу или иное преступное посягательство на чужую собственность. В целях устранения данной проблемы представляется возможным исключить доставку из перечня мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, предполагая, что доставка всегда осуществляется как составляющая административного задержания в пределах установленного законом срока.

8. В целях установления взаимосвязи уголовной и административной ответ-

ственности за хищения и реализации принципов справедливости и соразмерности необходимо, во-первых, стоимостную границу преступлений и административных правонарушений определить в УК РФ, исключив примечание к ст. 7.27 КоАП РФ; во-вторых, предусмотреть в УК РФ и в КоАП РФ правило, в соответствии с которым во всех случаях признания судом хищения, совершенного в той или иной форме, малозначительным и на этом основании освобождения от уголовной ответственности материалы дела должны передаваться по подведомственности для возбуждения дела об административном правонарушении.

9. Авторские редакции предлагаемых изменений КоАП РФ, представленные в заключении диссертации.

Теоретическое значение результатов исследования заключается в том, что содержащиеся в работе теоретические выводы о сущности и структуре исследуемого правового явления позволяют расширить теоретические взгляды на природу и содержание государственно-правового регулирования административного и уголовного законодательства, предложить направления гармонизации названных отраслей российского законодательства, выявить новые подходы к нормативному определению взаимоотношений складывающихся между уполномоченными органами и лицами, совершающими административно-правовой деликт – мелкое хищение чужого имущества.

Практическая значимость диссертационного исследования выражается в совокупности обоснованных диссертантом конкретных предложений, направленных на совершенствование деятельности органов исполнительной и судебной власти (в административной практике органов внутренних дел; в надзорной деятельности органов прокуратуры; в судебной практике при рассмотрении дел о мелких хищениях чужого имущества; в практике работы по обеспечению сохранности имущества предприятий, государственных и муниципальных органов, юридических лиц, общественных и гражданских объединений; в профилактической деятельности различных субъектов по предотвращению хищений; в работе над совершенствованием законодательства Российской Федерации; при подготовке лекций, практических занятий и семинаров по дисциплинам «Административная дея-

тельность ОВД», «Административное право», «Уголовное право», а также при разработке соответствующих учебно-методических пособий).

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Отдельные положения исследования были изложены в форме докладов на научно-практических конференциях «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права» проходивших в 2008 – 2010 г.г. в Московском Университете МВД России, «Актуальные проблемы деятельности участковых уполномоченных милиции» проходившей 14 апреля 2011 г., в ВИПК МВД России, на заседаниях кафедры Административной деятельности органов внутренних дел, а также в учебном процессе МосУ МВД России.

Кроме того, результаты проведенного исследования также отражены в опубликованных научных работах автора, в том числе рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, и определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, показывается степень научной разработанности темы, характеризуются теоретическая, методологическая основы исследования, эмпирическая база исследования, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов и структуре диссертационного исследования.

Первая глава «Материально-правовая характеристика административной ответственности за мелкое хищение» посвящена анализу сущности административной ответственности за мелкое хищение, его объективных и субъективных признаков.

В первом параграфе «*Сущность, становление и развитие административной ответственности за мелкое хищение*» осуществлен ретроспективный анализ появления административной ответственности за мелкое хищение в России и зарубежных странах.

Диссертант отмечает, что дифференциация хищений по различным основаниям отмечается уже в исторических памятниках – источниках римского, древнеиндийского, русского права. При этом за основу разграничения брались особенности потерпевшего (государство, знатный человек, обыватель, раб); особенности субъекта хищения (знатный человек, воин, обыватель, раб); стоимость и размер похищенного; значимость похищенного имущества; способ и характер хищения (открыто, тайно, днем, ночью); особенности выявления деликта (застигнут на месте либо найден в последствии) и др. факторы.

Выделение мелкого хищения в самостоятельный вид правонарушения произошло в ходе судебной реформы 1864 г., но собственно понятие «мелкое хищение» появилось в праве в советский период с целью борьбы с хищениями на производстве, поддержания трудовой дисциплины. Вместе с тем, борьба с мелкими хищениями получила политический оттенок, ответственность за мелкое хищение в определенные исторические периоды реализации курса на усиление охраны социалистической собственности приравнялась к наказаниям за умышленные убийства, т.е. данные деликты вновь переводились в разряд уголовно наказуемых и обратно.

Установление публично-правовой ответственности за противоправные посяательства исключительно на публичную собственность, по мнению автора, представляет собой охрану собственником своего имущества с использованием властных полномочий или своеобразную самозащиту способами, не допустимыми ни для каких иных собственников.

Исторические условия появления административной ответственности за мелкое хищение обусловили обеспеченность административно-правовой охраной лишь государственной и общественной (в то время почти неотличимой от государственной) собственности. И эта особенность сохраняется в настоящее время,

несмотря на то, что законодатель в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации реализовал равенство всех видов собственности в тексте ст. 7.27 КоАП РФ. Однако до настоящего времени ведется поиск критерия, который позволил бы четко разграничить основание для применения уголовной или административной ответственности за посягательство на имущественные права.

Диссертант не ограничился анализом изменений законодательного регулирования административной ответственности за мелкие хищения в России, а провел сравнительно-правовое исследование норм, содержащихся в законодательстве об административных правонарушениях стран СНГ. В результате было установлено следующее:

- 1) во всех странах, кроме России, за мелкое хищение установлены относительные санкции;
- 2) размеры штрафов не привязаны к стоимости предмета хищения;
- 3) в качестве альтернативных санкций в отдельных странах применяются административный арест и исправительные работы.

Во втором параграфе «Объективные признаки мелкого хищения» уточняются объект и предмет, анализируются признаки объективной стороны мелкого хищения.

Диссертант, анализируя теоретические положения учения об объекте административного правонарушения и исходя из убеждения в том, что правильное определение объекта правонарушения позволяет разобраться в социальной сущности и опасности деяния, определить место охраняемых конкретной нормой отношений в обществе, приходит к выводу о том, что родовым объектом мелкого хищения следует признать общественные отношения, регулирующие нормальное развитие и функционирование экономики нашей страны, а непосредственным объектом мелкого хищения являются отношения собственности индивидуально определенных лиц.

В то же время, для квалификации мелкого хищения существенное значение имеет установление предмета административного правонарушения. Несмотря на то, что теоретически предметом мелкого хищения могут быть разнообразные ве-

щи, наличные деньги, а также в некоторых случаях безналичные деньги или право требования, в правоприменительной практике в качестве предмета мелкого хищения рассматриваются только вещи, находящиеся в свободном гражданском обороте, и наличные деньги. Иные ценности рассматривать в качестве предмета мелкого хищения нецелесообразно исходя из требований принципа процессуальной экономии – издержки производства по делам о мелких хищениях, например, ста рублей со счета абонента телефонной связи в форме мошенничества существенно превысят результат.

На основании изученных материалов дел о мелких хищениях диссертант устанавливает неоднозначность определения стоимости предмета хищения. Поскольку основная масса дел касается хищения из торговых залов магазинов, стоимость похищенного может определяться по розничной цене товаров либо по закупочной цене или по цене поставки, хотя ч. 2 ст. 27.11 КоАП РФ требует определять стоимость на основании рыночной стоимости. Выявлены случаи установления цены предмета мелкого хищения «наугад» в случае хищения цветов с клумбы, оцененных в символические сто рублей.

Характеризуя объективную сторону мелкого хищения, диссертант устанавливает совокупность существенных юридических признаков:

- обязательность материальных последствий;
- наличие причинно-следственной связи между деянием и наступившим ущербом;
- незаконность и безвозмездность изъятия;
- тайность совершения кражи, присвоения или растраты, открытость мошенничества.

Вместе с тем, в правоприменительной практике, как правило, мелкие хищения выявляются до того, как похищенное оказывается в фактическом обладании похитителя. В уголовном процессе аналогичные деяния квалифицируются как похищение на кражу. Но в отечественном законодательстве об административных правонарушениях отсутствует институт покушения на правонарушение, хотя предложения о его учреждении высказывались в специальной литературе. Более

того, они реализованы в ст. 2.3 КоАП Республики Беларусь.

Анализ материалов дел о мелких хищениях также свидетельствует о том, что мировые судьи в условиях недостаточности доказательств оконченности мелкого хищения ограничиваются назначением минимального наказания (штраф в размере 1000 руб.) или назначают административный арест сроком, поглощаемым уже произведенным административным арестом. В связи с этим, по мнению диссертанта, назрела необходимость вернуться к рассмотрению данного вопроса законодателем.

В третьем параграфе «*Субъективные признаки мелкого хищения*» устанавливаются признаки субъекта и субъективной стороны мелкого хищения.

Субъективные признаки представляют собой совокупность обязательных признаков административного правонарушения, характеризующих личностную составляющую деликта, и включает два основных элемента: субъект и субъективную сторону.

Основываясь на теоретических положениях, разработанных И.А. Галаганом, И.В. Максимовым, Д.Н. Бахрахом и другими учеными, диссертант определяет круг лиц, которые могут быть субъектами мелкого хищения: это физические лица, достигшие 16-летнего возраста, не обладающие иммунитетом от административной ответственности и не имеющие специального статуса, установленного ст. 2.5 КоАП РФ. Изученные в работе материалы дел об административных правонарушениях содержат указания на признаки субъекта мелкого хищения, учитываемые мировыми судьями при назначении административных наказаний. К ним относятся:

- наличие или отсутствие склонности к совершению административных правонарушений (ранее привлекался или неоднократно привлекался к административной ответственности, имеет судимость, не оплачивает административные штрафы);

- возраст (несовершеннолетний или, напротив, преклонный);

- занятость (постоянная, периодическая, безработный);

- наличие доходов (регулярных, разовых);

- материальное положение;
- наличие иждивенцев, несовершеннолетних детей.

Вместе с тем, данные признаки не оказывают прямого влияния на вид и размер административного наказания.

Субъективная сторона мелкого хищения рассматривается в параграфе как совокупность признаков, характеризующих внутреннее, психическое отношение правонарушителя к противоправному деянию и его последствиям.

Соискатель возражает авторам, относящим внешние признаки, например, обстановку совершения правонарушения к признакам субъективной стороны. По мнению диссертанта, необходимо различать обстановку совершения правонарушения (объективный признак) и восприятие данной обстановки субъектом правонарушения (субъективный признак). Безусловно, совершение мелкого хищения лицом, полагающим, что оно действует тайно, в то время как оно находится под наблюдением видеокамеры, следует квалифицировать как мелкое хищение.

Далее автор поддерживает В.Р. Кисина, утверждающего, что желание наступления вредных последствий далеко не всегда является целью совершаемого противоправного деяния. Цель может заключаться в удовлетворении каких-то личных потребностей, избранный способ реализации которых неизбежно влечет наступление вредных последствий для охраняемых законом: интересов. Вместе с тем, безразличное отношение к тому, как воспримет потерпевший утрату своего имущества, по мнению диссертанта, не означает, что оно совершается в форме косвенного умысла. Напротив, такое безразличие следовало бы расценивать как определенную негативную характеристику правонарушения, демонстративность, пренебрежение мнением окружающих, что позволяет назначить наказание большего размера. Данный вывод подтверждается проведенным диссертантом анализом материалов дел о мелких хищениях, показывающий, что мировые судьи не учитывают обстоятельства, которые могли бы свидетельствовать об отсутствии прямого умысла на мелкое хищение. Судьи также не принимают во внимание и не устанавливают наличие или отсутствие цели и мотива мелкого хищения. Вместе с тем, при том, что в большинстве случаев лица признают свою вину, возмещают причиненный ущерб

и раскрываются в содеянном, в целом ряде изученных соискателем дел имеются сведения, позволяющие утверждать об отсутствии у лица, в отношении которого осуществлялось производство по делу, цели и мотива на совершение мелкого хищения. Однако мировые судьи формально игнорируют утверждения лиц, в отношении которых ведется производство по соответствующим делам об административных правонарушениях, о том, что они не имели цели совершить мелкое хищение, хотя, фактически признают невиновность, назначая административный штраф минимального размера или административный арест, поглощаемый произведенным административным задержанием. И лишь в единичных случаях, при рассмотрении дел об административных правонарушениях с участием квалифицированных защитников удается убедить мирового судью в отсутствии субъективных признаков мелкого хищения.

Вторая глава «Процессуально-правовая характеристика административной ответственности за мелкое хищение» посвящена характеристике статусов субъектов, участвующих в производстве по делам о мелких хищениях с момента обнаружения поводов к их возбуждению до вынесения постановлений, анализу доказательств и доказывания по делам о мелких хищениях, а также разработке проблем, возникающих в процессе производства по данным делам.

В первом параграфе второй главы «Субъекты производства по делам о мелком хищении» исследуются особенности административно-процессуального статуса должностных лиц органов внутренних дел, работников ведомственной охраны, негосударственных охранных организаций, мировых судей и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, осуществляющих производство по делам о мелких хищениях.

Проведенный в параграфе анализ содержания КоАП РФ позволил очертить круг субъектов, участвующих в данной деятельности на стадии возбуждения дела: сотрудники органов внутренних дел (полиции); сотрудники вневедомственной охраны при органах внутренних дел – также сотрудники полиции; работники ведомственной охраны. На стадии рассмотрения дела участвуют мировые судьи; судьи гарнизонных военных судов; комиссии по делам несовершеннолетних и защите их

прав. На стадии пересмотра – судьбы районных судов.

Кроме того, в параграфе доказывается, что на стадии возбуждения дел определенную процессуальную роль играют работники частных охранных организаций, работники подразделений безопасности (охраны) юридических лиц, выявляющие похитителей и осуществляющие их задержание с последующей передачей сотрудникам органов внутренних дел (полиции). В то же время, указанные лица не имеют законных оснований реализовывать данные меры.

Должностные лица и работники, участвующие в производстве по делам о мелких хищениях на стадии возбуждения дел, уполномочены применять доставление, административное задержание, личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице, досмотр транспортных средств, изъятие предметов и орудий совершения административных правонарушений. При этом административно-правовая регламентация процедур, обусловленных применением указанных мер, остается несовершенной.

Одной из насущных, по мнению диссертанта, остается проблема разграничения терминов «доставление», «задержание», «административное задержание» в законодательстве Российской Федерации – сохраняются коллизии, возможность неоднозначного толкования правовых норм, что приводит к необоснованным ограничениям прав и свобод граждан. Кроме того, лицо, совершившее мелкое хищение, оказывается в худшем состоянии, чем лицо, совершившее кражу или иное преступное посягательство на чужую собственность. В целях устранения данной проблемы предлагается исключить доставление из перечня мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, предполагая, что доставление всегда осуществляется как составляющая административного задержания в пределах установленного законом срока.

Еще одна проблема связана с определением подведомственности дел о мелких хищениях, совершенных несовершеннолетними. Отсутствие в КоАП РФ соответствующей коллизионной нормы приводит к столкновению императивных предписаний ч. 1 ст. 23.1 и ч. 1 ст. 23.2 КоАП РФ, имеющих равную юридическую силу. Рассмотрение указанных норм в совокупности с другими предписаниями

КоАП РФ и специального законодательства о защите прав несовершеннолетних приводит к выводу о том, что названная категория дел подведомственна комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Во втором параграфе второй главы «Доказательства и доказывание по делам о мелком хищении» определяется предмет доказывания по делам о мелких хищениях, определяется круг основных доказательств и источников, дается характеристика доказывания по данным делам.

На основе классических положений теории доказывания, работ Ф.П. Васильева, Д.В. Горбунова, Е.В. Додина, А.А. Пекова, С.И. Чушкина и др. ученых-административистов диссертант определяет предмет доказывания по делам о мелких хищениях, включающий обстоятельства, перечисленные в ст. 26.1 КоАП РФ, с учетом выявленной ранее специфики состава мелкого хищения. В частности, предмет доказывания по данным делам включает размер ущерба, доказательства незаконности завладения вещью и ее принадлежности другому лицу, тайность и т.д.

Особое внимание автор уделяет анализу материалов дел о мелких хищениях, в которых содержатся указания на источники доказательств, исследованные субъектами доказывания. Установлено, что наиболее распространенными являются следующие источники:

- 1) протоколы об административных правонарушениях (100%);
- 2) заявления потерпевших, их представителей (94%);
- 3) объяснения лиц, в отношении которых осуществляется производство по делам об административных правонарушениях (83%);
- 4) документами, подтверждающими стоимость предмета хищения (100%);
- 5) рапортами сотрудников милиции (50%);
- 6) постановлениями о прекращении уголовных дел (14%);
- 7) протоколами осмотра места правонарушения (17%);
- 8) протоколами личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, изъятия (10%);
- 9) протоколами доставления, административного задержания (12%).

Было выявлено, что важнейшее для квалификации мелкого хищения доказательство стоимости предмета хищения, не превышающей 1000 руб., в правоприменительной практике осуществляется на основании различных документов: справка о стоимости похищенного; справка об ущербе; счет-фактура; товарный чек; товарная накладная; справка о закупочной стоимости; акт. Во многих случаях стоимость предмета хищения просто указывается в заявлении потерпевшего (представителя потерпевшего). По мнению соискателя, этого вполне может быть достаточно. Ведь если стоимость похищенного явно ниже установленного законом предела в 1000 руб., а нередко и менее 200 руб. (пятикратный размер в этом случае не превысит минимального размера штрафа), то стоимость принципиального значения не имеет. В таких случаях назначение экспертизы не соответствует принципу процессуальной экономии.

В параграфе обосновывается необходимость распространения действия ст. 28.1.1 КоАП РФ на производство по делам о мелких хищениях, поскольку встречающиеся в материалах дел протоколы осмотра места происшествия, составляемые в соответствии с требованиями УПК РФ, существенно повышают качество доказательственного материала.

Кроме того, диссертант, основываясь на результатах изучения материалов дел о мелких хищениях, в числе которых имеется значительный объем дел, производство по которым прекращено в связи с истечением сроков давности, обосновывает необходимость включения в перечни ч. 1 ст. 4.5 и ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ дел о мелких хищениях, что позволит назначать и проводить административное расследование по данным делам.

В третьем параграфе второй главы *«Производство по делам о мелких хищениях и назначение наказаний»* разрешаются проблемы, возникающие в ходе производства по делам о мелких хищениях.

Диссертант отмечает, что производство по делам о мелких хищениях осуществляется в соответствии с общими правилами в установленной последовательности, включающей стадии возбуждения, рассмотрения, пересмотра дела об административном правонарушении, исполнения вынесенного постановления. В то же

время, особенности состава мелкого хищения обуславливают особенности производства.

Первая проблема связана с высокой латентностью мелких хищений, представляющей, по мнению автора, существенную угрозу общественной безопасности, имущественным правам граждан и организаций. В связи с этим наибольшую актуальность приобретает проблема возбуждения дел о мелких хищениях. На стадии возбуждения дел правоприменитель сталкивается с трудностями установления лица, совершившего мелкое хищение, что приводит к тому, что к административной ответственности привлекаются лишь лица «пойманные за руку»; ограниченный законом круг источников доказательств, не включающий протокол осмотра места происшествия; невозможность назначить административное расследование, по причине чего нередко возбуждаются уголовные дела по фактам хищения на суммы, очевидно не превышающие установленного предела. В последствии уголовные дела прекращаются, а материалы передаются для возбуждения дел об административных правонарушениях по подведомственности.

Вторая проблема связана с определением подведомственности дел мировым судьям, комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Третья проблема, подробно изученная в параграфе, касается назначения административных наказаний за мелкое хищение. Диссертант провел сравнительный анализ соотношения стоимости предмета хищения с размером административного штрафа, а также со сроком административного ареста и установил весьма своеобразную корреляцию между ними. Оказалось, что мировые судьи назначают административные наказания за мелкие хищения преимущественно в виде минимального административного штрафа (1000 руб.), который, однако, может превышать размер хищения в 20 раз или быть равным. При этом, чем больше стоимость похищенного, тем меньше коэффициент. Административный арест назначается значительно реже, при этом часто назначается арест сроком 1 – 2 суток, из которых срок до 48 часов засчитывается из времени административного задержания. По мнению диссертанта, в таких случаях имеет место фактическое освобождение лица от ответственности.

Кроме того, повторность совершения мелкого хищения, судьями учитывается как основание назначения административного ареста. Это, по мнению соискателя, дает основания для выделения повторного совершения мелкого хищения в самостоятельный состав административного правонарушения.

Диссертант формулирует предложение об изменении ст. 7.27 КоАП РФ и изложении ее в следующей редакции:

«Статья 7.27. Мелкое хищение

1. Мелкое хищение чужого имущества, а также попытка такового путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой статьи 158, частями второй и третьей статьи 159 и частями второй и третьей статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации, а равно другими частями указанных статей Уголовного кодекса Российской Федерации в случае прекращения производства в связи с отсутствием состава преступления (в силу малозначительности) -

влечет наложение административного штрафа в размере от одной до трех тысяч рублей.

2. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, -

влечет наложение административного штрафа в размере от трех до пяти тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток.

Примечание. Хищение чужого имущества признается мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает одну тысячу рублей.».

В заключении подводятся итоги исследования, содержатся научные выводы по наиболее важным проблемам проведенного диссертационного исследования, излагаются предложения соискателя по их решению.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

I. В изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Туркин М.М., Лаврентьева М.С. Предупреждение и профилактика хищений

на объектах воздушного транспорта // Вестник Московского университета МВД России. 2009. №12. – С. 100-104 (0,38/0,18 п.л.)

2. Туркин М.М., Лаврентьева М.С. К вопросу о мелких хищениях на объектах транспорта // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №2. – С. 135-138 (0,3/0,17 п.л.)

3. Туркин М.М. Особенности возбуждения дел о мелком хищении чужого имущества // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №9. – С. 173-176 (0,37 п.л.)

4. Туркин М.М. Применение мер обеспечения по делам о мелком хищении чужого имущества // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №12. – С. 153-157 (0,3 п.л.)

5. Туркин М.М. Процессуальные особенности производства по делам о мелком хищении чужого имущества // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №1. – С.161-163 (0,3 п.л.)

II. В иных изданиях:

6. Туркин М.М. К вопросу о привлечении лиц к ответственности за мелкое хищение чужого имущества / Актуальные вопросы теории и практики совершенствования деятельности правоохранительных органов. М.: Московский университет МВД России. 2010. С. 435- 441 (0,25 п.л.)

7. Туркин М.М. Анализ практики производства по делам о мелких хищениях мировыми судьями субъектов Российской Федерации / Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской науч.-практ. конф., посвященной памяти д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.Д. Сорокина (15 марта 2011 г.) В 2 ч.: Ч. 2. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России. 2011. С. 211-217(0,25 п.л.)

Подписано в печать: 07.09.2011

Заказ № 5899 Тираж - 70 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru